

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s6 / 2025, Vol. 17, Iss. s6 <https://esj.today/issue-s6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/68FAVN625.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Худоян, А. К. Экономическая разведка и устойчивость бизнес-климата в условиях новостных шоков: сравнительный анализ цифровых и традиционных бизнес-моделей / А. К. Худоян // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s6. — URL: <https://esj.today/PDF/68FAVN625.pdf>.

For citation:

Khudoyan A.K. Economic intelligence and business climate resilience in the face of news shocks: a comparative analysis of digital and traditional business models. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s6): 68FAVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/68FAVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 339

Худоян Алла Кареновна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2333-5561>

Научный руководитель: **Кудряшов Александр Леонидович**

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Институт управленческих исследований и консалтинга

Старший преподаватель кафедры «Финансового и инвестиционного менеджмента»

E-mail: alkudryashov@fa.ru

Экономическая разведка и устойчивость бизнес-климата в условиях новостных шоков: сравнительный анализ цифровых и традиционных бизнес-моделей

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ устойчивости цифровых и традиционных бизнес-моделей малого и среднего предпринимательства в России и их чувствительности к изменениям финансово-информационной среды в 2022–2024 гг. Методологическая основа исследования включает интегральный индекс развития МСП (ИРМСП), рассчитанный по двум крупным репрезентативным выборкам предприятий традиционных отраслей и цифрового сектора. Для оценки информационного фона сформирован корпус финансово-экономических новостей за 2022–2024 гг.; тональность публикаций рассчитана с применением эмбединговых моделей в шкале от -1 до +1 и агрегирована на годовом и квартальном уровнях. Показано, что традиционные МСП обладают более высокими средними уровнями ИРМСП, тогда как цифровые предприятия демонстрируют более выраженную динамику развития и меньшую зависимость интегральных показателей от колебаний тональности новостей. Для проверки устойчивости выводов на альтернативной рыночной метрике выполнен поквартальный анализ капитализации российских компаний по данным Московской биржи (около 300 эмитентов), сгруппированных по доминирующей бизнес-модели на цифровые и традиционные; получены положительные корреляции капитализации с тональностью в обеих группах при более слабой связи для цифровых компаний. Результаты интерпретируются как эмпирическое подтверждение более низкой чувствительности цифровых бизнес-моделей к изменениям информационного фона и могут быть использованы при проектировании инструментов мониторинга и управления устойчивостью предпринимательской среды в условиях повышенной экономической и информационной турбулентности.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; бизнес-климат; цифровые и традиционные бизнес-модели; новостные шоки; тональность новостей; эмбединговые модели; интегральный индекс развития МСП (ИРМСП); рыночная капитализация; поквартальная динамика; экономическая устойчивость

Введение

В современной экономической науке малое и среднее предпринимательство (МСП) рассматривается как фундаментальный элемент экономического роста: этот сектор формирует занятость, усиливает конкурентную среду и обеспечивает гибкость национальных экономик. Для стран с формирующимися рынками, включая государства БРИКС, роль МСП особенно значима, но при этом именно здесь концентрируются наиболее серьёзные ограничения — фрагментарная инфраструктура, нестабильность нормативной среды, неравномерная цифровая трансформация и ограниченная доступность качественной статистики. Вследствие этого традиционные подходы к анализу бизнес-климата оказываются недостаточными: формальные международные рейтинги, такие как индекс экономической свободы, индекс глобальной конкурентоспособности или индекс восприятия коррупции, дают лишь верхнеуровневое представление и не способны описать фактическое состояние предпринимательской среды и динамику развития МСП.

В контексте настоящего исследования под традиционными МСП понимаются малые и средние предприятия, относящиеся к базовым отраслям реального сектора (промышленность, добыча и переработка ресурсов, энергетика, производство и т. п.), чья деятельность опирается преимущественно на материальную инфраструктуру и физические производственно-логистические цепочки. Под цифровыми МСП понимаются предприятия, для которых основными каналами создания и доставки ценности выступают цифровые технологии и онлайн-среда (электронная коммерция, разработка программного обеспечения, финтех-сервисы, цифровой маркетинг, онлайн-платформы и др.), а ключевые бизнес-процессы реализуются через информационно-коммуникационные технологии.

Отдельную роль в литературе играют исследования, посвящённые реакции рынка и деловых индикаторов на информационные воздействия. Классические подходы используются для оценки влияния новостей и вмешательств политики на рыночную активность, а локальные проекции — для выявления динамики отклика на шоки. Однако эти методы преимущественно применяются в изучении фондовых рынков крупных предприятий, тогда как сектор МСП в развивающихся странах остаётся практически не исследован. Особенно мало работ, рассматривающих реакцию МСП на такие специфические информационные сигналы, позитивные и негативные новости в финансовой сфере.

В предыдущем исследовании автора, посвящённом оценке бизнес-климата России через призму международного опыта построения индексов для МСП, был выполнен детальный сравнительный анализ локальных и международных индикаторов — от качества регулирования и уровня цифровизации до деловой активности и коррупционных рисков [1]. Анализ показал, что глобальные индексы не отражают экономическую реальность малого бизнеса: многие их компоненты основаны на экспертных оценках либо агрегированных показателях, которые не позволяют увидеть изменения на уровне реальных фирм. На базе этих выводов был разработан интегральный Индекс развития МСП (ИРМСП) — количественная метрика, основанная на фактических финансовых данных предприятий, включая доходы, численность занятых, кредитную нагрузку, рентабельность и другие показатели. Применение ИРМСП к выборке около 6 000 российских предприятий продемонстрировало его способность фиксировать

изменения в устойчивости фирм и отображать динамику развития сектора значительно точнее, чем международные макроиндексы.

Именно этот методологический фундамент становится отправной точкой для настоящего исследования. Если предыдущая работа была ориентирована на построение инструмента количественной оценки состояния МСП, то настоящее исследование сосредоточено на сравнении двух структурных моделей малого бизнеса — традиционной и цифровой. Ключевой вопрос заключается в том, как предприятия разных типов реагируют на изменения информационной среды, в частности на новостные шоки финансового характера. Появление больших массивов оперативных данных позволяет анализировать реакцию МСП на информационное давление в динамике, а развитие цифровой экономики открывает возможность сопоставить устойчивость цифровых и традиционных бизнес-моделей. Таким образом, данная статья продолжает и расширяет предыдущую исследовательскую траекторию автора, переходя от статичной оценки состояния сектора к исследованию его чувствительности, адаптивности и внутренней устойчивости в условиях меняющегося информационного фона. В практико-прикладной части исследование дополнено поквартальным анализом рыночной капитализации российских компаний за 2022–2024 гг. по данным Московской биржи, сгруппированных на цифровые и традиционные по доминирующей бизнес-модели; это позволяет проверить устойчивость выводов о чувствительности к информационному фону на альтернативной рыночной метрике.

С точки зрения прикладных задач управления бизнес-климатом мониторинг финансово-экономических новостей может рассматриваться как компонент экономической (конкурентной) разведки и мониторинга открытых источников: оперативные текстовые сигналы позволяют выявлять изменение ожиданий и риск-факторов предпринимательской среды и формировать ранние предупреждения для управленческих решений. В современной литературе конкурентная/экономическая разведка трактуется как процесс получения и анализа информации о внешней среде для поддержки принятия решений и устойчивости организаций [2]; применение OSINT-источников и ИИ-методов анализа текстов рассматривается как одно из перспективных направлений повышения эффективности мониторинга рисков [3].

Под финансовыми угрозами в рамках настоящей работы понимаются внешние и внутренние факторы, способные привести к ухудшению устойчивости предприятия через каналы ликвидности, доступности финансирования, издержек, регуляторных ограничений и репутационных потерь. Ключевые классы угроз включают: (1) шоки денежно-кредитных условий (ставки, кредитная доступность), (2) санкционные и контрсанкционные риски, (3) инфляционные и издержковые шоки (энергия/логистика), (4) риски платежей и контрагентов, (5) регуляторные риски (налоги / контроль / ограничения), (6) репутационные угрозы и информационные атаки, (7) цифровые финансовые риски (фишинг / социнжиниринг / мошенничество / киберинциденты) как часть финансового контура [4].

1. Методы и материалы

Методология настоящего исследования строится как расширение предыдущей работы автора, в которой был разработан интегральный Индекс развития МСП (ИРМСП) и обоснована его применимость для оценки фактической устойчивости предприятий на основе объективных финансовых показателей.

В рамках данной статьи методологический подход развивается в сторону сравнительного анализа двух структурно различных моделей малого предпринимательства — традиционной и цифровой, — а также оценки их чувствительности к изменениям информационного фона. Такой двойной фокус обусловлен тем, что цифровые компании, по данным мировой литературы, демонстрируют более высокую адаптивность, гибкость бизнес-

процессов и способность к быстрому восстановлению после внешних шоков, в то время как традиционные МСП в большей степени зависят от материальной инфраструктуры, производственных цепочек и логистических процессов. Цель методологии — количественно измерить различия в устойчивости этих двух моделей и определить, действительно ли цифровые предприятия менее восприимчивы к информационным колебаниям и новостным шокам финансового характера.

Индекс ИРМСП рассчитывается на основе ряда финансовых параметров: доходов, численности работников, доступности кредитных ресурсов, долговой нагрузки и рентабельности. Для целей настоящего исследования ИРМСП рассчитывается для двух разных выборок МСП — традиционных и цифровых — по трёхлетнему периоду (2022, 2023, 2024), что позволяет изучить как межгрупповые различия, так и внутригрупповую динамику. Динамические показатели рассчитываются в виде относительных изменений между годами.

Далее производится оценка влияния информационной среды на состояние МСП, при этом под информационной средой в рамках исследования понимаются новостные потоки финансово-экономической тематики. Используемый корпус новостей включает сообщения о динамике финансовых рынков, макроэкономических показателях, корпоративных событиях, банковском секторе и мерах государственной экономической политики, то есть преимущественно охватывает блоки бизнес-климата, связанные с доступом к финансированию, ожиданиями предпринимателей и восприятием макроэкономической стабильности. На основе этого корпуса рассчитывается агрегированная годовая тональность новостей, отражающая преобладание негативных или позитивных информационных сигналов в течение соответствующего года, а также её динамика, позволяющая характеризовать изменение именно финансово-информационной составляющей делового климата.

Заключительным этапом методологического блока является применение корреляционного анализа, направленного на выявление зависимости между динамикой ИРМСП и динамикой новостной тональности. Такой подход количественно определит, какая модель МСП — традиционная или цифровая — сильнее реагирует на колебания информационной среды. Тем самым методология позволяет эмпирически подтвердить или опровергнуть гипотезу о большей устойчивости цифровых бизнес-моделей к новостным шокам.

Эмпирическая база исследования состоит из двух обширных выборок российских предприятий, представляющих традиционную и цифровую модели МСП. Первая выборка включает 81 601 предприятие, относящееся к традиционным секторам российского материального производства. В выборку вошли малые и средние предприятия, деятельность которых представлена следующими промышленными отраслями: лёгкая промышленность, лесопромышленный комплекс, машиностроение, добывающая промышленность (включая нефтегазодобычу и угольную промышленность), переработка минерального сырья, пищевая промышленность, производство полиграфической продукции, производство вооружений и боеприпасов, переработка драгоценных металлов, производство строительных материалов, табачная промышленность, фармацевтическая промышленность, химическая промышленность, цветная и чёрная металлургия, электроэнергетика. Такой охват позволяет считать выборку статистически насыщенной: она включает предприятия разных размеров, уровней цифровизации, территориального распределения и стадий жизненного цикла. Важным аспектом методологии является то, что выборка представляет собой полный пласт российских предприятий, соответствующих указанным видам деятельности, что обеспечивает высокую степень репрезентативности и достоверности расчётов.

Вторая выборка сформирована для анализа цифровых МСП и включает 34 573 предприятия, относящиеся к видам экономической деятельности, в которых создание стоимости опирается на цифровые технологии и электронные каналы взаимодействия. В

отличие от промышленной выборки, где преобладают материальные производства, цифровые МСП представлены преимущественно организациями сферы услуг: разработка программного обеспечения, финтех-сервисы, IT-консалтинг, обработка данных, облачные решения, кибербезопасность, цифровой маркетинг, управление рекламными и торговыми платформами, электронная коммерция и сервисы онлайн-продаж. При этом цифровые продукты могут создаваться в разных сегментах — от разработки ПО до финтеха, — что отражает мультисекторный характер цифровой экономики. Для целей исследования цифровые МСП определяются не отраслевой принадлежностью, а уровнем вовлечённости в цифровую среду: предприятия включены в выборку при условии, что ключевые бизнес-процессы (операционные, клиентские или продуктовые) реализуются посредством цифровых технологий. Выборка сформирована методом случайного отбора по всей территории России, что обеспечивает её репрезентативность по отношению к совокупности российских цифровых МСП. В рамках исследования был сформирован самостоятельный массив новостных данных, охватывающий 91 956 публикаций за период 2022–2024 гг.

Для его получения автор разработал и применил Python-скрипт, использующий методы веб-парсинга и автоматизированной загрузки данных из открытых источников, включающих федеральные СМИ, финансовые аналитические платформы и телеграм-каналы, специализирующиеся на экономической и корпоративной информации. После формирования корпуса публикаций была проведена обработка текстов с применением современных алгоритмов вычислительной лингвистики. Для каждой новости была рассчитана тональность — показатель эмоционального окраса сообщения в диапазоне от -1 до $+1$, где отрицательные значения отражают негативные сигналы, положительные — позитивные информационные импульсы, а значения около нуля соответствуют нейтральным сообщениям. Оценка тональности выполнялась на основе эмбединговых моделей — алгоритмов, преобразующих текст в числовые векторные представления, что позволяет учитывать контекст, смысловые зависимости и скрытые лингвистические признаки. Каждая запись в сформированной базе содержит три ключевых элемента: дату публикации, полный текст новости и численное значение её тональности.

2. Результаты и обсуждение

В рамках литературного поля авторы часто касаются сетевой природы устойчивости МСП: в ряде исследований показано, что плотность сетевых связей фирмы (взаимодействие с банками, поставщиками, государственными институтами, отраслевыми партнёрами) является одним из ключевых факторов устойчивой конкурентоспособности. При этом государственная поддержка усиливает эффект сетевой плотности, компенсируя недостаток собственных ресурсов малых фирм и снижая влияние информационной асимметрии [5]. Центральность же фирмы в сети сама по себе не определяет её устойчивость: она становится значимой лишь при наличии активного взаимодействия с институтами и партнёрами. Для стран БРИКС это особенно важно, поскольку государство играет крупную роль в финансировании и инфраструктурной поддержке МСП, а значит, новостные сигналы о мерах поддержки могут иметь прямое влияние на восприятие предпринимателями сети возможностей и угроз.

Научные работы последних лет показывают значительные различия между цифровыми и традиционными МСП. Цифровые фирмы обладают преимуществами, связанными с более низкими транзакционными издержками, гибкостью бизнес-процессов, многоканальностью продаж, высокой скоростью адаптации и тесной интеграцией с государственными цифровыми платформами. Эти особенности обеспечивают цифровым МСП возможность быстрее реагировать на информационные сигналы, адаптировать структуру расходов и менять стратегию при появлении новых мер поддержки или ухудшении внешней среды. Традиционные модели более уязвимы к регуляторным барьерам, зависят от физической инфраструктуры и имеют более

длинные циклы адаптации, что, очевидно, указывает на их уязвимость [6]. Подтверждение этому можно найти в работе «Digital transformation and European SMEs: How do they respond to shocks?», где выясняется, что цифровая трансформация в секторе МСП приводит к существенному снижению чувствительности бизнеса к внешним угрозам [7]. Исследование показывает, что цифровые компании устойчивее к колебаниям спроса, логистическим сбоям и изменениям в конкурентной среде. Авторы подчёркивают, что ключевую роль здесь играет не столько использование отдельных цифровых платформ, сколько более широкий комплекс мер цифровой трансформации — переход на платформенные решения, автоматизацию процессов, интеграцию аналитики и данных в реальном времени в контур управления. Ещё одним подтверждением роли цифровизации как инструмента устойчивости является отчёт «SME Digitalisation to manage shocks and transitions (OECD, 2024)», где рассматривается глобальная картина цифровой трансформации МСП [8]. В отчёте подчёркивается, что цифровые инструменты позволяют малым компаниям снижать транзакционные издержки, управлять волатильностью спроса и поддерживать операционную устойчивость в условиях неопределённости. Более того, авторы показывают, что цифровые МСП лучше справляются с переходными периодами, связанными с регуляторными и технологическими изменениями, что напрямую связано с реакцией на новостные шоки: цифровые фирмы легче адаптируются к изменениям тональности медиа, регуляторных сообщений и рыночных сигналов. Также работа Digital «Transformation in SMEs: Enablers, Interconnections, and a Framework for Sustainable Competitive Advantage» предлагает теоретическую рамку DASAT (Digital Awareness, Strategy, Adoption, Transformation)», объясняющую, почему цифровые фирмы демонстрируют более высокую устойчивость и гибкость [9]. Наличие стратегического видения цифровой трансформации помогает МСП быстро интегрировать внешние сигналы и адаптировать бизнес-процессы.

Такой вывод логически согласуется с гипотезой настоящего исследования: цифровые МСП реагируют на новостные шоки быстрее, поскольку обладают более развитой цифровой инфраструктурой принятия решений, встроенными системами мониторинга и более высокой прозрачностью информационных потоков. Эти различия между моделями формируют первую ключевую гипотезу настоящей статьи: цифровые МСП реагируют на новостные сигналы быстрее и демонстрируют более высокую устойчивость. Под более устойчивой реакцией понимается меньшая амплитуда изменений интегральных показателей предприятия при колебаниях информационного фона, то есть снижение зависимости ключевых финансовых и операционных параметров от краткосрочных новостных шоков. Такой эффект объясняется более гибкими управленческими контурами цифровых компаний и их способностью компенсировать информационные колебания за счёт встроенных цифровых инструментов. Систематический взгляд на устойчивость и цифровую трансформацию представлен в работе «Exploring digital transformation strategy to achieve SMEs' resilience and antifragility», где авторы показывают, что цифровые компетенции, гибкость организационной структуры и развитые управленческие практики формируют основу резильентности и даже антихрупкости малых предприятий [10]. Исследование подчёркивает, что традиционные МСП нередко становятся заложниками негибких бизнес-моделей, тогда как цифровая инфраструктура позволяет не только стабилизировать деятельность во время шока, но и использовать его как возможность для роста.

Также ранее авторами было описано, как устойчивость МСП формируется во время глубоких кризисов, например пандемии COVID-19. В работе «Digitalizing in crisis: the role of organizational resilience in SMEs' digitalization» анализируются именно моменты, когда малые предприятия вынуждены быстро перестраивать свою деятельность под воздействием шока, затрагивающего спрос, занятость и модель взаимодействия с клиентами [11]. Авторы показывают, что те МСП, которые обладают более высокой цифровой зрелостью — то есть совокупностью навыков, технологий и управленческих практик, позволяющих интегрировать

цифровые инструменты в ключевые бизнес-процессы. В рамках такой зрелости организация может использовать облачные сервисы, платформенные решения, аналитику данных, автоматизацию и другие элементы цифровой среды, но ни один из этих элементов в отдельности не определяет устойчивость. Традиционные же МСП демонстрируют более высокую задержку в адаптации, что выражается в длительном периоде восстановления и большей чувствительности к информационным сигналам неопределённости.

Дополнительное понимание различий в реакции цифровых и традиционных МСП даёт литература, посвящённая барьерам цифровизации. В работе «Breaking the digitalization barrier for SMEs: a fuzzy logic approach to drivers and challenges» анализируются ключевые препятствия, которые замедляют цифровое развитие предприятий: дефицит компетенций, ограниченность финансовых ресурсов, недостаточная зрелость ИТ-инфраструктуры, низкая готовность персонала и организационная инерционность [12]. Эти барьеры проявляются асимметрично: предприятия с низкой цифровой зрелостью не только медленнее внедряют технологические решения, но и демонстрируют более выраженную зависимость от внешних информационных сигналов, поскольку их операционные процессы менее автоматизированы и более подвержены эффекту неопределённости. Напротив, МСП, преодолевшие основные барьеры цифровизации, обладают более устойчивыми бизнес-процессами, лучше структурированными данными и более быстрыми циклами реакции, что объясняет их меньшую чувствительность к новостным шокам и колебаниям информационного фона.

В России управление бизнес-климатом малого и среднего предпринимательства (МСП) осуществляется через многоуровневую систему мер. В статье Бариновой В.А., Земцова С.П. и Царёвой Ю.В. «Улучшение делового климата для МСП как ответ на текущий кризис и пандемию коронавируса» анализируются институциональные реакции на шоковые ситуации — пандемию и падение спроса [13]. Авторы отмечают, что одной из ключевых составляющих методов управления стало ускорение процедур регистрации предприятий, субсидирование арендных и лизинговых ставок, создание региональных операторов поддержки и внедрение мониторинга предпринимательских настроений через индекс RSBI. В статье Манаховой И.В. и Белоглазова А.Д. «Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса в России: вызовы, перспективы и роль государственной поддержки» представлен анализ того, каким образом государственная политика — через субсидии, налоговые льготы, консультационные услуги и цифровые платформы — стимулирует цифровизацию МСП [14]. Авторы подчёркивают, что создание и поддержка цифровой инфраструктуры позволяет снизить административные барьеры, повысить прозрачность и снизить транзакционные издержки. В статье «Современные направления трансформации делового климата в российской экономике в контексте регионального развития» подчёркивается, что среди методов управления бизнес-климатом в РФ значимыми являются направления цифровизации, реформирования административных барьеров, регулирования и привлечения инвестиций.

Таким образом, литература демонстрирует актуальность исследуемого вопроса и отсутствие исследования, сопоставляющего цифровые и традиционные МСП в контексте реакции на новостные шоки о мерах поддержки в развивающихся экономиках. Настоящая статья предлагает подход к измерению гибкости предпринимательской среды, сочетая анализ цифровых и традиционных бизнес-моделей и сопоставление реакции МСП на позитивные и негативные новостные сигналы на примере российских предприятий с использованием интегрального индикатора, ранее разработанного автором. Полученные результаты могут служить эмпирической основой для последующих сравнительных исследований в странах БРИКС и других экономиках с формирующимися рынками.

Практика корпоративного риск-менеджмента в российских компаниях традиционно опирается на финансовую отчетность, КРІ ликвидности/долговой нагрузки, лимиты по

контрагентам и комплаенс-контроль. Однако эти инструменты, как правило, реагируют, когда финансовые показатели уже ухудшились, тогда как информационная среда дает ранние сигналы (изменение ожиданий, регуляторные намерения, санкционные риски, репутационные угрозы). Следовательно, интеграция мониторинга новостного фона в контур экономической безопасности позволяет повысить оперативность выявления угроз и снизить лаг принятия решений.

При сравнительном анализе первичных показателей выборок было выявлено, что традиционные МСП не склонны к скачкообразным изменениям ключевых экономических показателей, лежащих в основе ИРМСП (рис. 1).

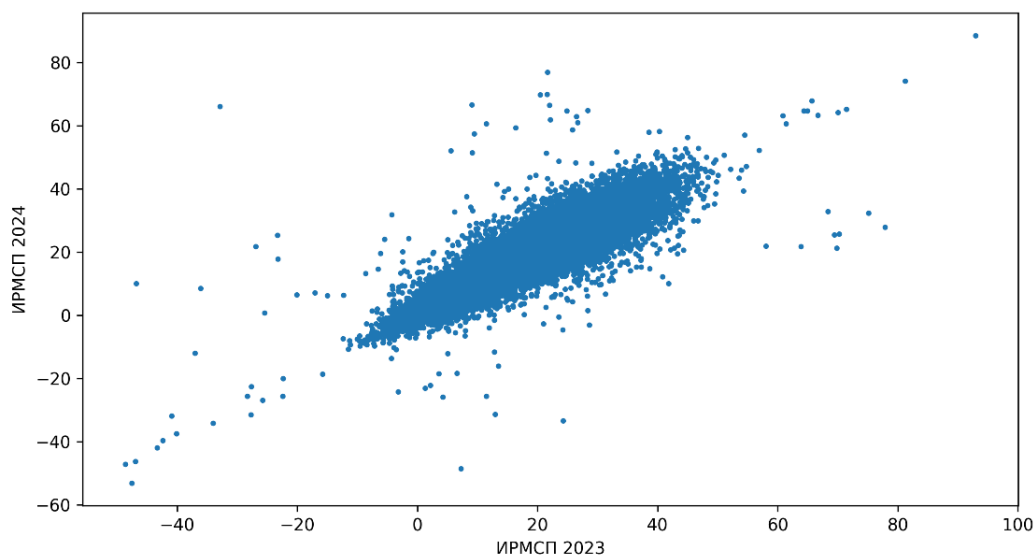

Рисунок 1. Связь традиционных ИРМСП 2023 и 2024 годов (составлено автором)

С помощью корреляционного анализа ИРМСП по цифровым предприятиям установлено, что наиболее сильная связь с исследуемым показателем наблюдается у параметра «Среднесписочная численность работников». Слабейшая корреляция зафиксирована с показателем «Краткосрочные обязательства», что указывает на меньшую роль долговой нагрузки короткого горизонта в объяснении интегрального развития цифровых предприятий. Такой профиль корреляций подтверждает структурные особенности цифрового сектора, где ключевым фактором устойчивости выступают человеческие ресурсы и операционная масштабируемость, в то время как краткосрочные финансовые обязательства играют менее значимую роль в колебаниях итогового индекса.

На диаграмме изображено сравнение средних значений индекса на протяжении 3 лет (рис. 2). Можно увидеть, что показатель выше для традиционной модели во всех случаях, но разница незначительная. Динамика трёхлетнего периода также показывает тенденцию к сближению значений индекса, что может свидетельствовать о постепенном укреплении цифрового сектора и уменьшении разрыва между моделями бизнеса.

В период 2022–2023 годов рост ИРМСП был заметно более выраженным у традиционных МСП (рис. 3), что может отражать восстановительные процессы в производственных и инфраструктурных секторах экономики. Однако в последующем периоде 2023–2024 годов ситуация меняется: цифровые предприятия показывают несколько более высокие темпы роста индекса по сравнению с традиционными. Хотя разница остаётся умеренной, такая инверсия динамики указывает на повышенную адаптивность цифрового сектора в условиях изменения экономической и информационной среды и свидетельствует о постепенном усилении его позиции относительно традиционной модели.

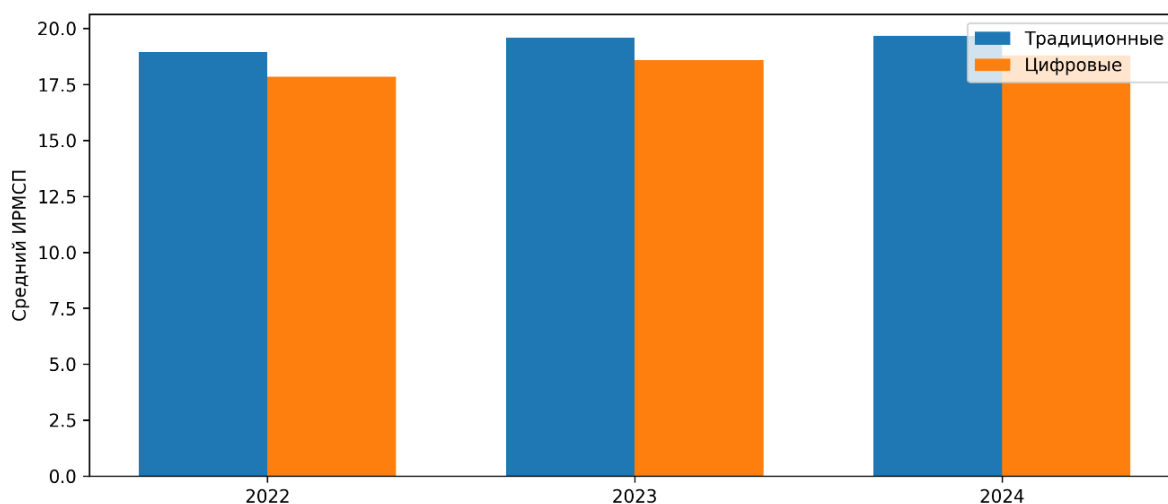

Рисунок 2. Средние ИРМСИ для цифровых и традиционных моделей (составлено автором)

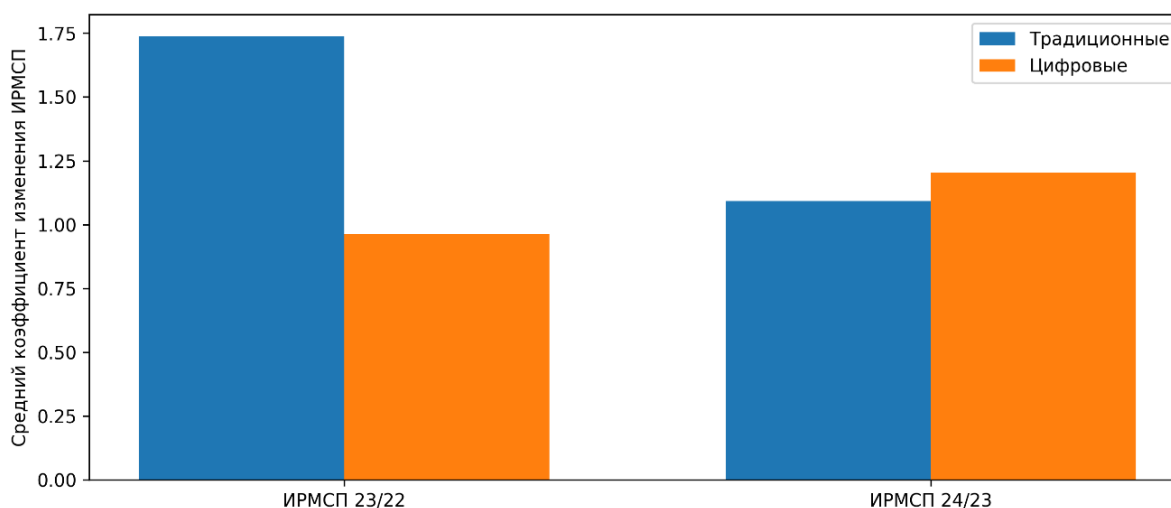

Рисунок 3. Динамика индекса ИРМСИ 2023–2024 годах (составлено автором)

Рисунок 4 демонстрирует динамику средних значений выручки традиционных и цифровых МСП за период 2022–2024 годов. Традиционные предприятия во всех годах показывают существенно более высокий уровень выручки, что связано с отраслевой спецификой: материальное производство, добыча и переработка, промышленная инфраструктура и энергетика формируют значительно более крупные денежные потоки, чем цифровые виды деятельности. При этом положительная динамика выручки наблюдается у обеих групп. У традиционных МСП рост выражен особенно сильно в 2023–2024 годах, что соответствует укреплению посткризисного спроса в промышленном секторе. Цифровые МСП также демонстрируют рост выручки, однако темпы увеличения оказываются более плавными. Такое различие подтверждает, что масштаб финансовых потоков в цифровых предприятиях существенно ниже, но их развитие остаётся устойчивым и последовательным.

На рисунке 5 представлено сравнение средних значений среднесписочной численности работников цифровых и традиционных МСП. Традиционные предприятия существенно превосходят цифровые по численности занятых во все три года, что отражает трудоинтенсивную структуру производства, логистики, энергетике и других отраслей реального сектора. Цифровые МСП, напротив, работают с более компактными командами, что типично для IT-сегмента, электронной коммерции и цифровых услуг, где значительная часть процессов автоматизирована или масштабируется без увеличения штата. Несмотря на различия в абсолютных уровнях, динамика численности работников остаётся стабильной в обеих группах:

традиционные МСП демонстрируют умеренный рост, тогда как численность цифровых предприятий практически не изменяется.

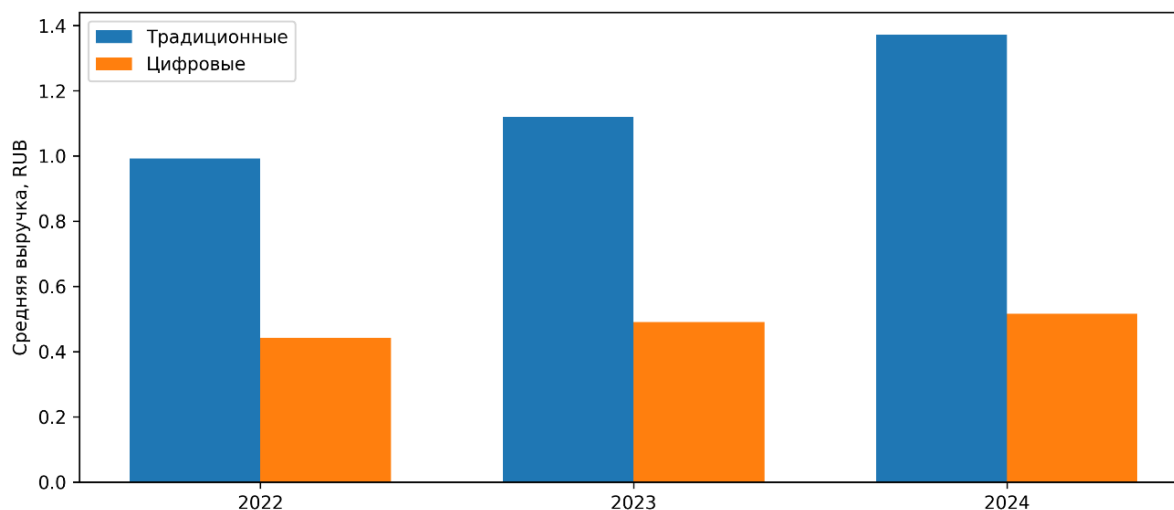

Рисунок 4. Средние значения выручки МСП по годам (составлено автором)

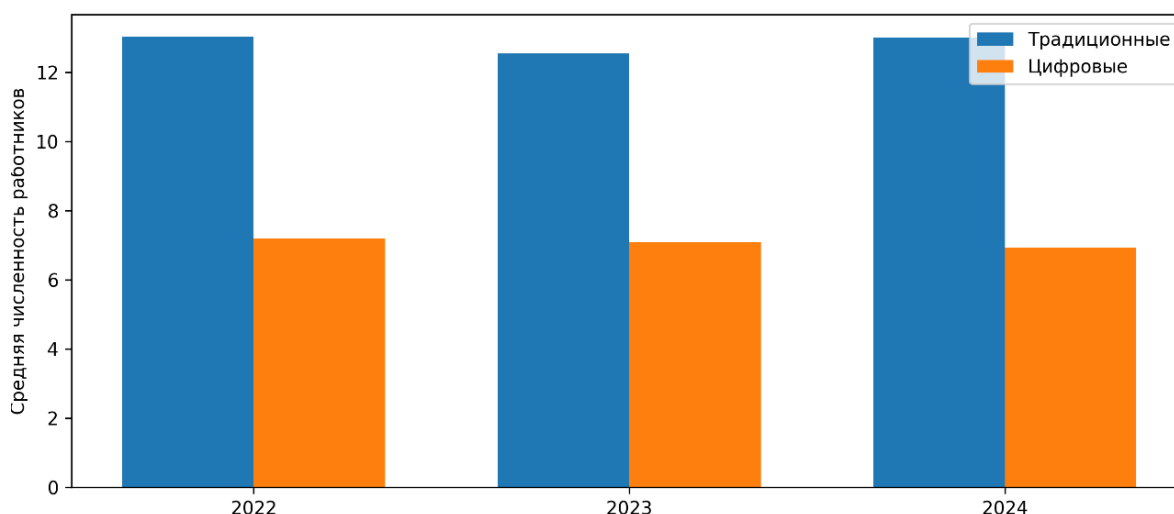

Рисунок 5. Средние значения среднесписочной численности работников по годам (составлено автором)

Средние значения ИРМСП демонстрируют, что традиционные предприятия во все рассматриваемые годы показывают более высокие уровни индекса по сравнению с цифровыми МСП (табл. 1). В 2022 году среднее значение ИРМСП традиционных предприятий составляет 18,95, в то время как цифровые МСП имеют средний показатель 17,85. В последующие годы сохраняется та же пропорция: традиционные МСП растут до 19,59 в 2023 году и 19,65 в 2024 году, в то время как цифровые МСП увеличивают индекс до 18,58 и 18,79 соответственно. Таким образом, обе группы демонстрируют положительную динамику, однако традиционные предприятия стабильно опережают цифровые по абсолютному уровню устойчивости.

Таблица 1

Средние значения ИРМСП по моделям и тональностей

Показатель/Год	2022	2023	2024
ИРМСП традиционные	18,953373	19,588367	19,653
ИРМСП цифровые	17,84523	18,583602	18,79293
Тональности	0,1077509	0,1972638	0,149031

Составлено автором

Тем не менее, динамика ИРМСП у цифровых предприятий оказывается более выраженной: их индекс увеличивается на 0,74 в 2023 году и на 0,21 в 2024 году. Для традиционных МСП соответствующий прирост составляет 0,63 и 0,06, что указывает на более медленный темп развития. Можно предположить, что, несмотря на более низкую исходную устойчивость, цифровые предприятия демонстрируют более быстрый рост и адаптивность.

Таблица 2

Корреляционная матрица ИРМСП и тональностей

	ИРМСП традиционные	ИРМСП цифровые	Тональности
ИРМСП традиционные	1		
ИРМСП цифровые	0,991802958	1	
Тональности	0,794811879	0,71075471	1

Составлено автором

Корреляционный анализ (табл. 2) выявил высокую степень сопряжённости динамики традиционных и цифровых МСП: коэффициент корреляции между их ИРМСП составляет 0,99, что отражает параллельное развитие обеих моделей бизнеса в исследуемый период. Ключевой результат касается зависимости предприятий от новостного фона. Корреляция между ИРМСП традиционных МСП и среднегодовой тональностью новостей равна 0,79, что указывает на сильную положительную связь между информационной средой и устойчивостью традиционного сектора. Для цифровых МСП соответствующий коэффициент составляет 0,71, также показывая заметную зависимость, но меньшую по величине. Такое соотношение означает, что традиционные предприятия сильнее реагируют на изменения тональности финансовых новостей, тогда как цифровой сектор демонстрирует более слабую информативную чувствительность. Несмотря на общую положительную зависимость, цифровые МСП в меньшей степени подвержены воздействию колебаний новостного фона, что согласуется со структурными особенностями цифровых бизнес-моделей и их более высокой адаптивностью.

Полученные результаты позволяют сделать чёткий вывод по гипотезе исследования: цифровые МСП действительно менее восприимчивы к новостным шокам, чем традиционные. Гипотеза подтверждается статистически, что завершает аналитическую часть исследования и задаёт основание для дальнейшей интерпретации выводов.

В целях расширения практико-прикладной части исследования и проверки устойчивости выявленных закономерностей на альтернативной метрике рыночной оценки организаций выполнен поквартальный анализ динамики капитализации российских компаний в 2022–2024 гг. Источником данных по капитализации выступили ежеквартальные загрузки Московской биржи по рыночной капитализации обращающихся выпусков акций на дату конца квартала.¹ Совокупный объём выборки составил порядка 300 организаций; по каждой организации фиксировалась капитализация на соответствующую квартальную дату (1 кв. 2022 — 4 кв. 2024), после чего данные агрегировались на уровне двух групп, выделенных по отраслево-бизнес-модельному признаку: цифровые и традиционные компании. Отнесение к группе осуществлялось по логике доминирующей бизнес-модели (цифровой продукт/платформа, либо преимущественно традиционная модель создания ценности), что позволяет сопоставлять различия реакции на изменения информационной среды и рыночных ожиданий.

Для обеспечения сопоставимости с основным блоком исследования новостная выборка и процедура расчёта тональности сохранялись неизменными: использовался тот же корпус новостей, а агрегирование выполнялось поквартально посредством расчёта средней тональности

¹ Московская биржа. Рыночная капитализация ценных бумаг по итогам торгов. — Текст: электронный. — URL: <https://www.moex.com/s26> (дата обращения: 23.02.2026).

по всем публикациям, попадающим в соответствующий квартал. Таким образом, на каждом квартальном шаге формировался триадный набор показателей: капитализация традиционных компаний, капитализация цифровых компаний, средняя тональность новостного фона. Отметим, что в данной постановке тональность рассматривается не как «оценка качества» новостей, а как количественный индикатор направленности информационной среды в конкретный временной интервал; с точки зрения экономической разведки это соответствует измерению динамики ожиданий и восприятия внешних условий, транслируемых через публичное информационное поле. Агрегированные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Поквартальные значения капитализации традиционных и цифровых компаний и средней тональности новостного фона, 2022–2024 гг

Показатель/Год	Капитализация традиционные	Капитализация цифровые	Тональности
1 кв. 2022	240 500 892 230,62	126 921 114 606,52	0,032427138
2 кв. 2022	207 748 032 484,27	114 119 749 111,11	0,049545674
3 кв. 2022	174 915 200 309,93	102 790 928 974,93	0,045285513
4 кв. 2022	205 847 008 464,61	106 514 386 094,24	0,052969745
1 кв. 2023	233 961 013 194,43	123 160 292 885,79	0,071002802
2 кв. 2023	271 092 867 382,58	149 041 300 602,70	0,096119906
3 кв. 2023	318 705 102 035,59	152 781 163 853,95	0,0836268
4 кв. 2023	303 488 614 214,06	155 786 038 720,62	0,098911335
1 кв. 2024	320 887 773 962,14	217 552 806 270,27	0,081320756
2 кв. 2024	296 471 956 327,01	179 270 433 803,13	0,107139405
3 кв. 2024	270 868 369 536,73	163 732 306 838,31	0,085592536
4 кв. 2024	270 328 867 449,13	150 208 318 004,38	0,050140875

Составлено автором

В 2022 г. наблюдается снижение капитализации обеих групп к 3 кварталу: традиционные компании снижаются с 240,5 млрд (1 кв. 2022) до 174,9 млрд (3 кв. 2022), цифровые — с 126,9 млрд до 102,8 млрд соответственно. В 2023 г. для обеих групп характерен рост, достигающий локального максимума у традиционных компаний в 3 квартале (318,7 млрд) при последующем умеренном снижении в 4 квартале (303,5 млрд). В 2024 г. динамика приобретает более сложный профиль. Для традиционной группы максимум приходится на 1 квартал (320,9 млрд), далее следует снижение до 296,5 млрд во 2 квартале и до 270,3 млрд к 4 кварталу 2024 г. Цифровая группа демонстрирует более резкую амплитуду: капитализация увеличивается до 217,6 млрд в 1 квартале 2024 г., затем снижается до 179,3 млрд во 2 квартале и до 150,2 млрд в 4 квартале 2024 г. Такое поведение может свидетельствовать о большей чувствительности цифровых эмитентов к смене рыночного режима (переоценка ожиданий по росту, реакция на специфические события отрасли). Поквартальные значения средней тональности новостей за 2022–2024 гг. в целом находятся в положительной области и демонстрируют рост по сравнению с 2022 г.: от 0,032 (1 кв. 2022) и 0,050 (2 кв. 2022) до уровней порядка 0,096–0,099 во 2–4 кварталах 2023 г., а также до максимума 0,107 во 2 квартале 2024 г. Для количественной оценки степени сопряжённости динамики капитализации и информационного фона в таблице 4 приведена корреляционная матрица квартальных рядов за 2022–2024 гг.

Таблица 4

Корреляционная матрица капитализации традиционных и цифровых компаний и тональностей

	Капитализация традиционные	Капитализация цифровые	Тональности
Капитализация традиционные	1		
Капитализация цифровые	0,876719068	1	
Тональности	0,719779681	0,651755476	1

Составлено автором

Полученная асимметрия корреляций между тональностью и капитализацией двух групп имеет интерпретационное значение в рамках сопоставления цифровых и традиционных бизнес-моделей. Более высокая корреляция для традиционных компаний ($r = 0,720$) по сравнению с цифровыми ($r = 0,652$) может указывать на то, что рыночная оценка традиционных бизнес-моделей в рассматриваемом периоде в большей степени сопряжена с изменениями общего информационного фона, что интерпретируется как признак большей информационной уязвимости традиционных бизнес-моделей к внешним сигналам, интенсивно транслируемым через медиа и потенциально усиливаемым при наличии манипулятивных информационных воздействий. Цифровые компании демонстрируют более слабую сопряжённость капитализации с агрегированной тональностью, среда менее подвержена прямому «переносу» краткосрочных колебаний информационного фона в изменения капитализации.

В практико-прикладной постановке это означает, что мониторинг новостного фона должен быть встроен в контур экономической разведки как инструмент раннего предупреждения о вероятном информационном давлении и попытках формирования искажённых ожиданий, однако режим интерпретации сигналов должен быть дифференцирован по типу бизнес-модели. Для традиционных компаний рост или падение тональности выступает более чувствительным индикатором возможной информационной атаки или усиления негативной повестки и требует оперативной проверки источников, сопоставления с фактами и оценки каналов распространения (в том числе на предмет координированных кампаний). Для цифровых компаний меньшая корреляция указывает на более высокую сопротивляемость к медийным искажениям, однако не исключает необходимости контроля: целесообразно дополнять тональность параметрами «качества сигнала» (концентрация источников, повторяемость нарративов, всплески упоминаний).

Методические рекомендации по внедрению включают: (1) закрепление владельца процесса; (2) определение частоты мониторинга и перечня источников; (3) настройку порогов реагирования и регламента эскалации; (4) интеграцию отчётности в цикл управленческих решений; (5) периодическую валидацию модели на фактических изменениях показателей предприятия и пересмотре перечня источников. Таким образом, исследовательский результат статьи напрямую трансформируется в практический инструмент: наблюдаемые сигналы новостной среды используются для поддержания устойчивости бизнес-климата и профилактики финансовых угроз в организациях, различающихся по типу бизнес-модели.

Система критериев и показателей (минимальный паспорт) может быть задана следующим образом: (а) уровень устойчивости предприятия/группы в текущем периоде (интегральный показатель), (б) темп изменения устойчивости (Δ за период), (в) средняя тональность финансово-экономических новостей за период, (г) изменение тональности (Δ тональности) как индикатор новостного шока, (д) коэффициент чувствительности бизнес-модели к информационному фону (например, корреляция/регрессия между динамикой устойчивости и тональности). В прикладной постановке эти показатели агрегируются в риск-профиль (светофор): сочетание отрицательной динамики тональности и замедления/ухудшения показателя устойчивости трактуется как повышение вероятности реализации финансовых угроз (ликвидность, доступность кредитования, рост издержек, регуляторные риски и др.).

Предлагаемый контур мониторинга опирается на принципы экономической разведки и анализа открытых источников: (1) регулярный сбор данных из публичных каналов (СМИ, аналитические платформы, отраслевые каналы), (2) преобразование текстов в измеримые признаки (тональность/направленность и её динамика), (3) сопоставление признаков информационной среды с динамикой интегральных показателей устойчивости предприятий, (4) формирование предупреждений и управленческих рекомендаций. При построении текстового компонента мониторинга может применяться как контекстный анализ тональности,

используемый в данной статье, так и специализированные финансовые словари/лексиконы для калибровки результатов на отраслевом языке.²

В соответствии с требованиями ТЗ ВТСК (теоретико-аналитический и практико-прикладной этапы) результаты исследования могут быть использованы для построения прикладного контура мониторинга, который объединяет количественную оценку устойчивости предприятий на основе фактических финансовых показателей и анализ динамики финансово-информационной среды. В предлагаемой интерпретации новостные шоки выступают наблюдаемыми сигналами внешней среды, а задача мониторинга заключается в раннем обнаружении ухудшения информационного фона и повышенной уязвимости бизнес-моделей к финансовым угрозам.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать несколько взаимосвязанных выводов о различиях в устойчивости традиционных и цифровых моделей малого и среднего предпринимательства в России, а также об их реакции на изменения информационной среды. Построение интегрального индекса развития МСП (ИРМСП), применённого к двум крупным репрезентативным выборкам предприятий, показало, что традиционные МСП в абсолютном выражении обладают более высоким уровнем устойчивости на протяжении всего исследуемого периода. При этом цифровые предприятия демонстрируют более выраженную положительную динамику, что отражает их способность быстрее адаптироваться к изменениям экономических и институциональных условий. Сопоставление тональности новостного фона и динамики ИРМСП выявило значимые различия в чувствительности моделей бизнеса к информационным воздействиям. Для традиционных МСП обнаружена более высокая корреляция с тональностью новостей, что указывает на более сильную зависимость их устойчивости от изменений информационных условий в финансовой и экономической сфере. Цифровые МСП также демонстрируют положительную связь с тональностью, однако величина зависимости ниже, что свидетельствует о большей способности цифровых предприятий сохранять устойчивость при ухудшении информационного фона.

Таким образом, гипотеза о том, что цифровые МСП являются более устойчивыми к новостным шокам, получила эмпирическое подтверждение. Несмотря на более низкий уровень ИРМСП в абсолютных значениях, цифровые предприятия показали меньшую чувствительность к колебаниям тональности новостей и более стабильную динамику в период частичного ухудшения информационного климата. Традиционные МСП, напротив, сильнее реагируют на изменение информационного контекста, что согласуется с их большей зависимостью от инфраструктурных, регуляторных и рыночных условий.

Для проверки устойчивости данных выводов на альтернативной рыночной метрике исследование дополнено поквартальным анализом капитализации российских компаний в 2022–2024 гг. по данным Московской биржи. Полученные результаты показывают положительную сопряжённость капитализации с тональностью новостного фона в обеих группах компаний при более слабой связи для цифровых бизнес-моделей, что согласуется с выводами, полученными на материале МСП. Таким образом, гипотеза о том, что цифровые предприятия в среднем являются менее чувствительными к новостным шокам, получила эмпирическое подтверждение как на уровне интегральных показателей развития МСП, так и на уровне рыночной оценки компаний.

² Loughran T., McDonald B. Loughran — McDonald Master Dictionary (sentiment word lists) и описание методики текстового анализа: When is a Liability not a Liability? Textual Analysis, Dictionaries, and 10-Ks // Journal of Finance. 2011. Vol. 66(1). P. 35–65. URL: <https://srafn.d.edu/loughranmcdonald-master-dictionary/> (дата обращения: 18.02.2026).

Практическая значимость результатов состоит в возможности использования мониторинга новостного фона и его динамики в качестве прикладного элемента финансовой разведки и системы раннего предупреждения при управлении устойчивостью бизнес-климата. Сочетание индикаторов тональности (уровень и изменение тональности), интегральных показателей устойчивости (ИРМСП и его динамика) и рыночных метрик (капитализация и её поквартальная динамика) позволяет оперативнее фиксировать ухудшение информационного фона, оценивать степень сопряжённости экономических показателей с медиасредой и выявлять периоды повышенной уязвимости различных бизнес-моделей. В прикладной постановке такие сигналы могут использоваться для настройки регламентов управленческого реагирования: уточнения риск-профиля, усиления контроля за ликвидностью и контрагентами, корректировки сценарного планирования и коммуникационных мер, а также для эскалации в контур риск-менеджмента и финансового контроля при сочетании негативной динамики информационного фона с ухудшением экономических показателей. В этом контексте цифровизация рассматривается как фактор, снижающий информационную уязвимость и повышающий адаптивность, тогда как традиционные отрасли требуют более целевых мер поддержки и развития инструментов мониторинга и управленческого реагирования в периоды повышенной экономической и информационной турбулентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худоян, А.К. Анализ индикаторов бизнес-климата стран БРИКС на примере Бразилии, Индии и России / А.К. Худоян // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17, № 4. — EDN PYZCJF.
2. Madureira, L. Competitive intelligence: A unified view and modular definition / L. Madureira, A. Popovič, M. Castelli // Technological Forecasting and Social Change. — 2021. — Vol. 173. — P. 121086. — DOI 10.1016/j.techfore.2021.121086. — EDN OKEXWC.
3. Systematic Literature Review to Investigate the Application of Open Source Intelligence (OSINT) with Artificial Intelligence / J.R.G. Evangelista, R.J. Sassi, M. Romero, D. Napolitano // Journal of Applied Security Research. — 2021. — Vol. 16, No. 3. — P. 345–369. — DOI 10.1080/19361610.2020.1761737. — EDN ZENMQO.
4. Хозяинова, К.О. Угрозы финансовой безопасности предприятия и классификация рисков / К.О. Хозяинова, Л.П. Домрачева // Вестник КемРИПК. — 2019. — № 1. — С. 147–154. — EDN LZFTXB.
5. Wang J. et al. What is the role of government trust in a firm's R&D investments? Evidence from SMEs // China Economic Review. — 2023. — Т. 79. — С. 101968.
6. How SMEs respond to an exogenous shock: Diversification, servitization and digitalization / M. Bettiol, M. Capestro, E. Di Maria, S. Micelli // Journal of Digital Economy. — 2023. — Vol. 2. — P. 221–232. — DOI 10.1016/j.jdec.2024.01.006. — EDN ZNRUVJ.
7. Skare M., de Obesso M.M., Ribeiro-Navarrete S. Digital transformation and European small and medium enterprises (SMEs): A comparative study using digital economy and society index data // International journal of information management. — 2023. — Т. 68. — С. 102594.

8. OECD (2024), “SME Digitalisation to manage shocks and transitions: 2024 OECD D4SME survey”, OECD SME and Entrepreneurship Papers, No. 62, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/eb4ec9ac-en>.
9. Kahveci, E. Digital Transformation in SMEs: Enablers, Interconnections, and a Framework for Sustainable Competitive Advantage / E. Kahveci // Administrative Sciences. — 2025. — Vol. 15, No. 3. — P. 107. — DOI 10.3390/admsci15030107. — EDN GHHQAR.
10. Sagala G.H., Óri D. Exploring digital transformation strategy to achieve SMEs resilience and antifragility: a systematic literature review // Journal of Small Business & Entrepreneurship. — 2025. — Т. 37. — № 3. — С. 495–524.
11. Digitalizing in crisis: the role of organizational resilience in SMEs’ digitalization / D. Óri, I. Szabó, A. Kő, T. Kovács // The Journal of Enterprise Information Management. — 2024. — DOI 10.1108/jeim-03-2023-0141. — EDN EKPCQB.
12. Breaking the digitalization barrier for SMEs: a fuzzy logic approach to overcoming challenges in business transformation / J.A. Restrepo-Morales, Ja. A. Ararat-Herrera, D.A. López-Cadavid, A. Camacho-Vargas // Journal of Innovation and Entrepreneurship. — 2024. — Vol. 13, No. 1. — P. 84. — DOI 10.1186/s13731-024-00429-w. — EDN HCTTDE.
13. Баринова, В.А. Улучшение делового климата для МСП как ответ на текущий кризис и пандемию коронавируса / В.А. Баринова, С.П. Земцов, Ю.В. Царева // Экономическое развитие России. — 2020. — Т. 27, № 7. — С. 54–65. — EDN BQJLCC.
14. Манахова И.В., Белоглазов А.Д. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса в России: вызовы, перспективы и роль государственной поддержки // Российский экономический журнал. — 2023. — № 5. — С. 112–124.

Khudoyan Alla Karenovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2333-5561>

Academic adviser: **Kudryashov Alexander Leonidovich**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Institute of Management Research and Consulting

E-mail: alkudryashov@fa.ru

Economic intelligence and business climate resilience in the face of news shocks: a comparative analysis of digital and traditional business models

Abstract. This article presents a comparative analysis of the resilience of digital and traditional business models of small and medium-sized businesses in Russia and their sensitivity to changes in the financial and information environment in 2022–2024. The study's methodological framework includes the Integrated SME Development Index (ISDI), calculated based on two large representative samples of companies in traditional industries and the digital sector. To assess the information background, a corpus of financial and economic news for 2022–2024 was compiled; the sentiment of publications was calculated using embedding models on a scale from -1 to +1 and aggregated at the annual and quarterly levels. Traditional SMEs are shown to have higher average ISI levels, while digital companies demonstrate more pronounced development dynamics and a lower dependence of integrated indicators on fluctuations in news sentiment. To test the robustness of the findings using an alternative market metric, a quarterly analysis of the capitalization of Russian companies was conducted based on Moscow Exchange data (approximately 300 issuers), grouped by dominant business model into digital and traditional ones. Positive correlations between capitalization and sentiment were found in both groups, with a weaker connection for digital companies. The results are interpreted as empirical confirmation of the lower sensitivity of digital business models to changes in the information environment and can be used in the design of tools for monitoring and managing the resilience of the business environment in conditions of increased economic and information turbulence.

Keywords: small and medium-sized enterprises; business climate; digital and traditional business models; news shocks; news sentiment; embedding models; integrated index of SME development (IDSME); market capitalization; quarterly dynamics; economic resilience